

"Конечно, нет. Я больше всего люблю нашу Сяоси, посмотрите, какая она очаровательная с этими пухлыми щечками, как у ее мамы. Мне хочется ущипнуть ее каждый раз, когда я ее вижу. Кого же я буду портить, если не буду баловать Сяоси?" - сказал он с невинным видом.

"..."

-

Как обычно, после ужина Ань Сяонин отправилась наверх, чтобы принять душ, нанести маску для лица и лечь спать.

Это стало ежедневной процедурой Ань Сяонин перед сном.

Как раз когда она легла в постель в пижаме после нанесения маски для лица, она услышала неожиданный стук в дверь.

"Кто там?"

"Я", - сказал Туоба Гучэн своим глубоким, манящим голосом.

Ань Сяонин сняла маску с лица и надела маску из человеческой кожи, после чего открыла дверь.

"Ваше Высочество, у вас есть какие-нибудь приказы для меня?"

Он взглянул на ее пижаму и сразу же вошел. "Закрой дверь".

Ань Сяонин не знала, каковы его намерения. Может быть, он хочет поболтать со мной, как прошлой ночью? спросила она.

Он что, сумасшедший? Зачем ему понадобился такой телохранитель, как я, если у него такая красивая невеста?

"Ваше высочество, пожалуйста, скажите мне прямо, что вы хотите сказать. Принцесса-консорт ждет вас в соседней комнате".

"Она спит."

"..."

Ань Сяонин стоял, прижавшись к земле, и чувствовал себя немного неловко. "Ваше Высочество, если вы и дальше будете так себя вести, принцесса-консорт рано или поздно узнает, что вы подсыпали в свой напиток".

"Я просто хочу с вами побеседовать", - сказал Туоба Гучэн, казалось, опутив фасад холодности, который он обычно создавал днем.

Ань Сяонин кивнул и пододвинул стул, чтобы сесть напротив него. "Хорошо, о чем бы вы хотели поговорить?"

"Если бы этого инцидента не произошло, и я отменил бы двухнедельное соглашение, ты бы обязательно родила ребенка, не так ли?"

"Ваше Высочество, почему вы ни с того ни с сего снова подняли этот вопрос?" - спросила Ань

Сяонин, которая не очень хотела говорить об этом, так как из-за этого ее отношения с Цзинь Циньяном испортились.

Этот вопрос был подобен уродливому шраму, который не переставал заставлять ее чувствовать себя опустошенной до удущья всякий раз, когда она вспоминала о нем.

"Это просто случайный вопрос, потому что мне скучно".

"Да, я бы никогда не сделала аборт, несмотря ни на что. Я бы сделала все возможное, чтобы сохранить его, до тех пор, пока он хотел быть моим ребенком. Я бы рискнула всем, что у меня было, чтобы родить его. Но в конце концов, похоже, он не хочет быть моим ребенком и поэтому ушел", - сказала Ань Сяонин с выражением уныния в глазах.

"Почему ты не хочешь его рожать? Это потому, что тебе трудно зачать ребенка?".

"Это не единственная причина. Это потому, что я люблю и его отца", - сказала она, низко повесив голову.

"Ты любишь отца ребенка..."

Ань Сяонин вернулась к реальности и сказала: "Ваше Высочество, ребенок не ваш. Мы никогда не вступали в интимные отношения. Поэтому, пожалуйста, перестаньте заблуждаться".

Туоба Гучэн, глядя на нее, потянулся к ее лицу, пытаясь поцеловать. Однако Ань Сяонин откинула голову в сторону, в результате чего его губы коснулись ее щеки.

"Я четко знаю, понял я тебя или нет. Я знаю, что ты питаешь ко мне чувства. Я так и знал".

Ань Сяонин в недоумении посмотрела на него и сказала: "Ваше Высочество, я повторяю. Я не питаю к вам никаких чувств. Я также не смею капризничать. Пожалуйста, не поймите меня неправильно, Ваше Высочество".

"Я не оговорился. Я знаю, что у вас на уме, даже не догадываясь, - сказал он с несчастным выражением лица.

Вы совсем не поняли. Почему ты не понимаешь моих слов и создаешь недоразумения?! Ань Сяонин мысленно выругалась.

Она повторяла про себя бесчисленное количество раз.

"С этого момента, пожалуйста, больше не говорите об этом, Ваше Высочество. Вы не представляете, сколько я страдала из-за этого, и не понимаете, что я потеряла в результате. Этот вопрос словно нож вонзился глубоко в мое сердце. Каждый раз, когда вы упоминаете об этом, вы напоминаете мне об этом.

Поэтому давайте оба больше не будем поднимать эту тему", - торжественно сказала Ань Сяонин.

Он выразил согласие и сказал: "Тогда мы больше не будем упоминать об этом ни слова. Кроме того, я был просто импульсивен, когда пытался поцеловать тебя сейчас..."

"Ваше Высочество, ваше зрение, кажется, ухудшается. Обратитесь завтра к оптометристу, чтобы он проверил ваши глаза".

Он усмехнулся и сказал: "Вы гораздо более юмористичны, чем принцесса-консорт".

После этого он ушел, как только закончил говорить.

Ань Сяонин чувствовала, что Туоба Гучэн специально пришел к ней посреди ночи.

Она могла сказать, что ее сводный брат, скорее всего, влюбился в нее.

От этого у нее сильно болела голова.

Казалось, она должна как можно быстрее найти нужную информацию и покинуть Осенний дворец.

Пока она переживала, Туоба Гучэн пребывал в прекрасном настроении.

Он почувствовал нотку вины, когда посмотрел на спящую рядом жену. Это был не тот идеальный брак, которого он хотел, но у него не было выбора, и он не мог нарушить уговоры родителей.

Подумать только, жизнь действительно полна беспомощных ситуаций.

Он сможет распоряжаться своей жизнью, только если станет президентом.

При мысли об этом в глазах Туоба Гучэна появилось выражение меланхолии.

-

Цзинь Ичэн проснулся от резкого холодного воздуха на шее.

Он включил свет и увидел страшное привидение, сидящее у его кровати. Цзинь Ичэн зашипел на него: "Ты такой надоедливый, почему ты продолжаешь дуть на меня воздухом, когда мне совсем не тепло?".

Привидение было сильно ошеломлено и удивилось, увидев, что маленький ребенок совсем его не боится.

Тогда оно приблизилось к Цзинь Ичэну, который достал из-под подушки амулет и надел его на голову призрака. "Проваливай", - проворчал он.

Призрак мгновенно исчез, после чего Цзинь Ичэн подобрал амулет и снова положил его под подушку.

После того как Цзинь Ичэн увидел бесчисленное множество сверхъестественных существ, он перестал их бояться.

В большинстве случаев он предпочитал полностью игнорировать их присутствие.

На самом деле он шокировал существ своей необычайно спокойной реакцией, часто заставляя их стремительно убегать.

Цзинь Ичэн был на грани слез, когда смотрел на рамку с фотографией над кроватью.

Он очень скучал по своей маме.

Он слез с кровати, надел ботинки и вышел из комнаты, чтобы посмотреть, горит ли свет в коридоре. Затем он постучал в дверь спальни своего отца.

"Папа".

"Да."

"Я не могу уснуть".

"Пробеги десять кругов по заднему двору".

"..."

Цзинь Ичэн повернулся, чтобы вернуться в свою комнату, а Цзинь Цинъянь выпил снотворное, после чего лег в кровать и плотно закрыл глаза.

Его голова была тяжелой и кружилась, как будто он вот-вот провалится в кровать.

Цзинь Цинъянь чувствовал себя так, словно застрял в туманном лабиринте, где он непрерывно шел вперед до боли в ногах. Но конца этому, казалось, не было.

Через некоторое время туман начал рассеиваться. Он подпрыгнул от радости и пошел по своим следам.

Наконец, он вырвался из тумана и, оказавшись на чистом месте, остановился у реки.

Вдруг из поверхности реки высунулась голова, что повергло его в шок. Присмотревшись, он обнаружил, что это была Ань Сяонин.

На вид она была в подростковом и юношеском возрасте, выглядела гораздо моложе, чем в реальной жизни.

Ее локоны были необычайно длинными, и она с улыбкой смотрела на него.

Под яркими лучами солнца она прищурилась и позвала: "Брат Цинь...".

Подсознательно он протянул руку, чтобы она схватила ее. Она вскочила на ноги и встала прямо, обняв его. "Где ты был? Я ждала тебя здесь все это время. Наконец-то ты вернулся".

Цзинь Цинъянь не мог заставить себя высказаться. Чем больше он не мог произнести слов, тем сильнее становилось его желание говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086627>